

DOI: 10.26794/2587-5671-2023-27-3-115-125

УДК 336.2(045)

JEL E62, H22

Совершенствование механизма взимания единовременных налогов и сборов в условиях международных санкций и роста государственных расходов (2023–2024 годы)

Т.Н. Бурделова

Финансовый университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Предмет исследования – модернизация бюджетных отношений на основе горизонтальных децентрализованных связей. Актуальность исследования обусловлена необходимостью устранения недостатков и рисков вводимого в 2023 г. налога на сверхприбыль прошлых лет. **Цель** исследования – разработка взаимовыгодной для государства и бизнеса принципиально иной схемы финансирования части госрасходов на принципах «уберизации». Задачей исследования является совершенствование механизма единовременного сбора в федеральный бюджет средств крупного бизнеса. Метод исследования состоит в анализе мнений бизнеса, зарубежного опыта, результатов научно-исследовательских работ департаментов общественных финансов и налогообложения и налогового администрирования Финансового университета при Правительстве Российской Федерации. Описаны основные принципы построения новой децентрализованной электронной платформы. Рассмотрены конкретные примеры расходов федерального бюджета, которые в первую очередь следует «уберизировать»: федеральные субсидии для НКО и финансирование программ фонда «Круг добра». Научная новизна и практическая значимость предложенного нового механизма дополнительного финансирования госрасходов заключаются в сведении напрямую плательщиков и получателей бюджетных субсидий на электронной платформе с одновременным сохранением контрольных функций государства. Сделан **вывод** о практической применимости предложенной новой схемы «уберизации» бюджетных отношений как механизма взимания единовременного сбора с крупного бизнеса, что может реально разгрузить федеральный бюджет, «освободив» его от части расходов, не создавая дополнительных санкционных и иных рисков для участников.

Ключевые слова: государственные финансы; уберизация; бюджетные отношения; международные санкции; EBITDA; единовременный сбор с крупного бизнеса; налог на сверхприбыль прошлых лет

Для цитирования: Бурделова Т.Н. Совершенствование механизма взимания единовременных налогов и сборов в условиях международных санкций и роста государственных расходов (2023–2024 годы). *Финансы: теория и практика.* 2023;27(3):115-125. DOI: 10.26794/2587-5671-2023-27-3-115-125

Improvement of the Mechanism of Collecting Windfall Taxes and Fees in the Era of International Sanctions and the Growth of Public Spending (2023–2024)

T.N. Burdelova

Financial University, Moscow, Russia

ABSTRACT

The **subject** of the study is modernization of budget relations based on horizontal decentralized connections. The **relevance** of the study is mitigation of the shortcomings and risks in 2023, especially the tax on excess profits of previous years. The **goal** of the study is to develop a fundamentally different scheme for financing a part of government spending on the principles of “uberization” that is mutually beneficial for the state and business. The objective of the study is to improve the mechanism of the one-time fee on large business (windfall tax). The research method is the analysis of business community opinions, foreign experience, results of research work of the Department of Public Finance and the Department of Taxation and Tax Administration of the Financial University. The basic principles of building a new decentralized electronic platform are described. Specific examples of

federal budget expenditures that should be “uberized” in the first place are considered: federal subsidies for NPOs and financing of the “Krug Dobra” fund. The **scientific novelty** and **practical significance** of the proposed new mechanism for additional financing of public expenditures is direct connection of payers and recipients of budget subsidies on an electronic platform while preserving the control functions of the State. The **conclusion** is made about the practical applicability of the proposed new scheme of “uberization” of budgetary relations as a mechanism for collecting the one-time fee on large businesses (windfall tax), which can actually unload the federal budget, “liberating” it from part of expenses, without creating additional sanctions and other risks for participants.

Keywords: State finance; uberization; budgetary relations; international sanctions; EBITDA; windfall tax; tax on excessive profits of previous years

For citation: Burdelova T.N. Improvement of the mechanism of collecting windfall taxes and fees in the era of international sanctions and the growth of public spending (2023–2024). *Finance: Theory and Practice*. 2023;27(3):115-125. (In Russ.). DOI: 10.26794/2587-5671-2023-27-3-115-125

ВВЕДЕНИЕ

Российская бюджетная система периодически испытывает потребность срочного получения дополнительных сборов под предлогом изъятия, по выражению министра финансов А. Г. Силуанова, «части сырьевой сверхренты»¹. Так было и в 2018 г., когда А. Р. Белоусов — на тот момент помощник Президента Российской Федерации — предлагал дополнительно изъять у предприятий химической и металлургической отраслей 513,7 млрд руб. для выполнения майских указов Президента² (данная инициатива в итоге не была претворена в жизнь). Так было и в конце 2020 г., когда правительство предложило на 2021 г. в 3,5 раза повысить налог на добычу отдельных видов твердых полезных ископаемых, что и было сделано путем введения в 2021 г. коэффициента Крента, равного 3,5³. Так было и в 2021 г., когда Правительство поставило задачу изъять дополнительно 130 млрд руб. у металлургов в виде нового повышения НДС и введения акциза на сталь жидкую. Так происходит и в 2023 г., когда Федеральный закон от 21.11.2022 № 443-ФЗ «О внесении изменений в статью 4 части первой, часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» среди прочих мер резко повысил (на 380 руб. за тонну, т. е. примерно на 30 млрд руб.) НДС на каменный уголь в первом квартале 2023 г.

Такая почти ежегодная «донастройка» налоговой системы в ручном режиме будет востребована и далее, по мере роста государственных расходов на фоне непростой международной ситуации. Бюджету срочно требуются уже не десятки, а сотни миллиардов рублей, поэтому от крупного бизнеса потребовалось согласие на оперативную уплату единовременного налога на сверхприбыль прошлых лет в размере примерно 300 млрд руб., не предусмотренных законом о федеральном бюджете. И если до начала 2023 г. правительство провозглашало, что ограничится разовым увеличением налогов с добычи угля и производства минеральных удобрений, то единовременный сбор с крупного бизнеса касается почти всех отраслей экономики, кроме нефти, газа и угля.

Действующее законодательство и установленные в нем сроки введения новых налогов и сборов (ст. 5 НК РФ) не позволяют оперативно увеличить налоги и сборы в середине года. А изменение основ законодательства чревато разрушением доверия налогоплательщиков к налоговой системе Российской Федерации.

Поэтому автор статьи предлагает подойти к проблеме с нестандартной стороны и рассмотреть альтернативный способ разового покрытия дефицита федерального бюджета, находящийся в современном тренде децентрализации финансово-экономических отношений, а также учитывающий риски и опасения налогоплательщиков.

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

В зарубежной практике известны случаи, когда экстренно вводился так называемый windfall tax. Наиболее известный случай введения такого единовременного налога имел место в Великобритании в 1997 г.

Лейбористское правительство Великобритании было недовольно результатами массовой

¹ Принцип «не навреди» — самый правильный. РБК. URL: <https://www.rbc.ru/economics/24/10/2022/63529d159a7947efb82a59eb?from=newsfeed> (дата обращения: 05.05.2023).

² Изъять ₽500 млрд где Белоусов нашел сверхдоходы на майские указы. РБК. URL: <https://www.rbc.ru/business/09/08/2018/5b6c5ee59a7947e3df0554a3?ysclid=lbs4dhc75s952130341> (дата обращения: 05.05.2023).

³ Пункт 1 статьи 342.8 Налогового кодекса Российской Федерации.

приватизации государственных компаний, проведенной консерваторами. В своей бюджетной речи перед депутатами парламента 2 июля 1997 г. тогдашний канцлер казначейства Гордон Браун объявил, что необходимо ввести одноразовый windfall tax (непредвиденный налог) на ранее приватизированные коммунальные предприятия. Этот налог должен был принести в казну королевства до 5,2 млрд фунтов стерлингов для финансирования программ повышения уровня занятости. Понятие «приватизированные коммунальные предприятия» было широко определено как включающее все бывшие государственные компании, приватизированные путем размещения акций и регулируемые соответствующими законами о приватизации. Под это определение попали British Telecom, BAA, PowerGen, Railtrack, электроэнергетические компании (за исключением National Grid) и водоснабжающие компании. Налогооблагаемой базой была разница между рыночной капитализацией компании при приватизации и справедливой оценкой, рассчитанной как произведение среднегодовой прибыли по данным за четыре года после приватизации на установленный законом P/E коэффициент [1]. Данный налог уплачивался частями с декабря 1997 по декабрь 1998 г.

Имеются и недавние примеры обсуждения и взимания экстраординарных налогов с windfall profits (сверхприбыли).

Например, в 2017–2018 гг. в Европейском союзе широко обсуждалось введение налога на сверхприбыль предприятий атомной энергетики, образовавшуюся из-за роста цен на квоты эмиссии углекислого газа в системе торгов EU ETS (общая система торговли квотами, функционирующая как единый рынок в ЕС, Норвегия, Лихтенштейн и Исландии, в рамках которой более 11 тыс. предприятий энергетики, промышленности и авиаперевозчиков имеют доступ к покупке и продаже квот на эмиссию углекислого газа) [2], а также из-за пролонгации нормативного срока службы атомных электростанций [3]. Но в конечном итоге в ЕС возобладали иная точка зрения, и 30 сентября 2022 г. общеевропейский windfall tax («solitary contribution») был установлен в форме временного налога по ставке 33%, взимаемого с компаний, добывающих или перерабатывающих нефть и газ, с величины превышения их прибыли в 2022 или 2023 г. (в зависимости от законодательства каждой страны-члена ЕС) более чем на 20% над среднегодовой прибылью за четыре предыдущих года. Сумма windfall tax в целом по ЕС составляет при-

мерно 25 млрд евро. При этом крупная нефтегазовая компания Exxon в конце 2022 г. инициировала судебное оспаривание этого налога. Причиной своего иска Exxon называла обеспокоенность по поводу побочных долгосрочных последствий для конкурентоспособности европейской промышленности. Этот «контрпродуктивный», по мнению истца, налог «подорвет доверие инвесторов, будет препятствовать инвестициям и увеличит зависимость от импортируемых энергоносителей и топливных продуктов», при этом не устранил нехватку энергетических мощностей в ЕС и не сможет положительно воздействовать на цены на энергоносители⁴.

В российских экономических и политических реалиях бизнес-сообщество гораздо лояльнее настроено к необходимости единовременно увеличить отчисления в бюджет. Например, когда в сентябре 2021 г. Минфином России был предложен законопроект о введении windfall tax в форме повышенной ставки налога на прибыль организаций 25 либо 30% для российских компаний, у которых дивиденды, выплаченные в пять предыдущих лет, превышают сумму инвестиций в развитие бизнеса [4], налогоплательщики выдвигали отдельные поправки, но в принципе не были против самой идеи законопроекта. Мнение, что бизнес якобы априори всегда против дополнительных выплат в бюджетную систему, не учитывает все обстоятельства и мотивы такой возможной негативной реакции.

ПРИЧИНЫ ОПАСЕНИЙ БИЗНЕСА

В условиях непростой международной обстановки, внешнеполитического давления компании проявляют настороженность относительно того, не будет ли их согласие на разовое повышение налоговой нагрузки воспринято как повод к долгосрочному ужесточению налоговой политики государства. Иными словами, бизнес хочет гарантий единовременности такого сбора.

Другой важной причиной, настораживающей бизнес, являются опасения санкционных последствий. Формула сбора стимулирует добровольное внесение всей суммы уже в 2023 г., т.е. до официальной даты его введения (1 января 2024 г.). Досрочная «добровольная» финансовая поддержка государства может потенциально навредить на

⁴ Exxon sues over EU fossil fuel 'windfall tax'. URL: <https://www.politico.eu/article/exxon-sues-european-council-over-eu-fossil-fuel-windfall-tax/amp/> (дата обращения: 05.05.2023).

компанию новые санкции со стороны западных стран. Здесь следует отметить, что международные санкции на современном этапе превратились в системную проблему российской бюджетной системы. В список основных источников бюджетных рисков в современных условиях (замедление темпов роста экономики, изменение структуры ВВП, ухудшение торгового и платежного баланса, нестабильность валютного курса рубля, рост стоимости заимствований на внешнем и внутреннем финансовом рынках [5]) в 2023 г. следует добавить санкционные риски, для снижения которых нужны новые децентрализованные механизмы бюджетных отношений.

Третьей причиной настороженности представителей бизнеса является эффект дополнительного единовременного сбора на EBITDA (т.е. прибыль до вычета процентов, налогов и амортизации), которая является одним из наиболее востребованных инвесторами финансовых показателей, традиционно используется всеми публичными компаниями и в обязательном порядке публикуется в отчетах для инвесторов [6]. В зависимости от своей формы единовременный сбор потенциально мог уменьшать величину EBITDA, затрудняя достижение ключевых показателей эффективности и финансовых результатов, соответствующих ожиданиям инвесторов.

В октябре 2022 г. Российский союз промышленников и предпринимателей (РСПП) уже обращался в Правительство Российской Федерации с просьбой о введении моратория на дальнейший рост налоговой нагрузки. РСПП привлек экспертов Финансового университета под руководством профессора Д. И. Ряховского к изучению вопроса влияния на экономический рост повышения налоговой нагрузки на бизнес. По итогам проведенных научных исследований был сделан вывод, что уже в среднесрочной перспективе рост налоговой нагрузки может привести к замедлению темпов прироста налоговых поступлений. По мнению экспертов Финансового университета, повышение налоговой нагрузки в России на 1% замедлило бы ежегодные темпы экономического роста на 0,12%, что, в свою очередь, сократило бы поступление налогов в бюджеты всех уровней⁵. К аналогичным выводам приходили и многие зарубежные и отечественные исследователи [7, 8].

⁵ Официальный сайт Российского союза промышленников и предпринимателей. URL: <https://rspp.ru/events/news/rspp-prosit-pravitelstvo-rf-vvesti-moratoriy-na-dalneyshiy-rost-nalogovoy-nagruzki-635fe99fa98a4/?ysclid=lbt8ocfpkd813786783> (дата обращения: 05.05.2023).

Вышеописанные опасения бизнеса не беспочвенны. Поэтому автором статьи предлагается переформатировать единовременный сбор так, чтобы решать задачу наполнения бюджетов всех уровней, минимизируя при этом сопутствующие риски для бизнеса.

«УБЕРИЗАЦИЯ» В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ

«Уберизацией» называется организация экономической деятельности, координируемой посредством онлайн-сервисов, позволяющих минимизировать транзакционные издержки за счет сокращения роли посредников в экономических отношениях [9]. Такая модель отношений имеет следующие признаки:

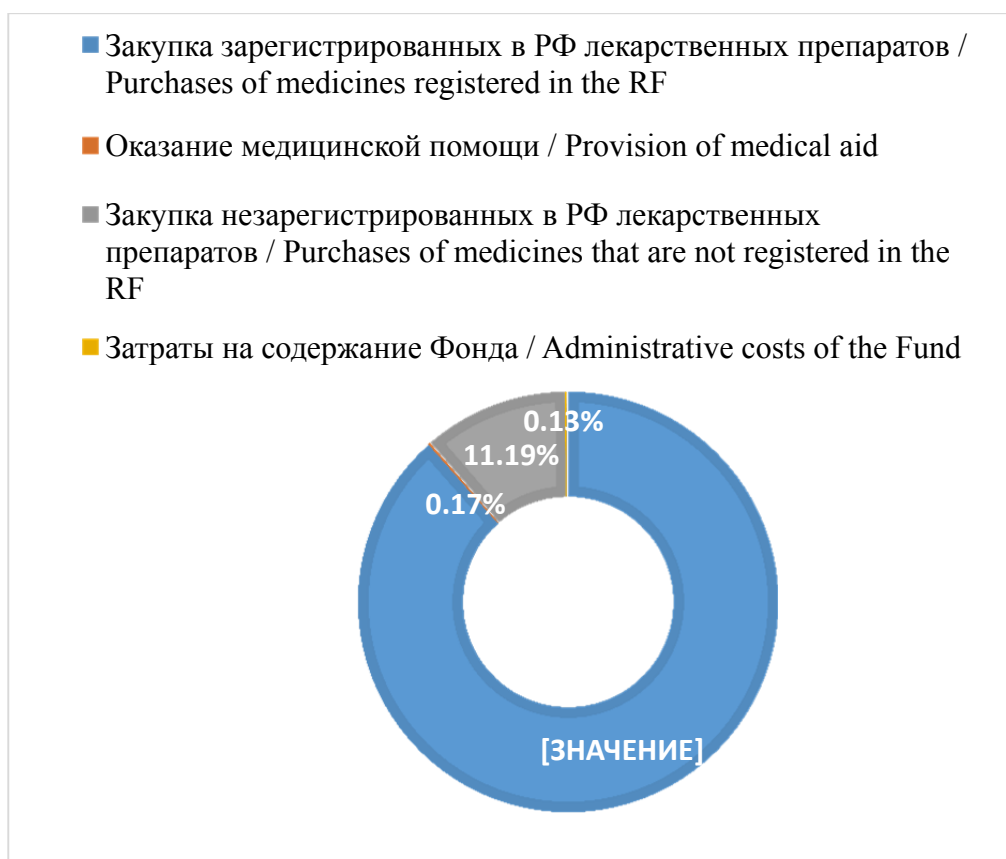
- использование интернет-площадок, платформ;
- стандартизация продукта;
- максимальная автоматизация и оптимизация бизнес-процессов;
- привлечение ресурсов, находящихся в простое;
- минимизация посредников между поставщиками и конечными потребителями [10].

«Уберизация» как новая экономическая модель исходит из двух принципиальных оснований. Во-первых, из потребности соединить между собой продавца и потребителя. Здесь значительную роль начинают играть двусторонние технологические платформы, которые заменяют собой целые институты, ранее выступавшие посредниками. Во-вторых, из потребности реализовать возникающие в процессе производства или потребления излишки на принципах экономики совместного потребления (sharing economy): удобнее платить за временный доступ к продукту, чем владеть этим продуктом [11].

В числе примеров сфер «уберизации» можно обозначить следующие:

- транспорт;
- ритейл;
- недвижимость и отдых;
- услуги доставки;
- прочие услуги (например, платформы, соединяющие профессионалов сферы бытовых услуг и пользователей);
- сфера компьютерных игр [11].

Но термин «уберизация» в последние годы стал использоваться гораздо шире, чем только в сфере услуг — его можно встретить и применительно к взаимоотношениям субъектов в сфере культуры, образования [12] и иных областей, в которых ра-

Рис. / Fig. Доля в расходах фонда «Круг добра» (2021 г.) / Share in Costs of the “Krug Dobra” Fund (2021)

Источник / Source: Годовой отчет фонда «Круг добра» за 2021 г. / Annual report of the “Krug Dobra” fund (2021). URL: <https://xn-80abfdb8athfre5ah.xn--p1ai/%D0%BE-%D1%84%D0%BE%D0%BD%D0%B4%D0%B5/%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B9-%D0%BE%D1%82%D1%87%D0%B5%D1%82-%D0%B7%D0%B0-2021-%D0%B3%D0%BE%D0%B4/?yclid=levl6xbf25445291179> (дата обращения: 05.05.2023) / (accessed on 05.05.2023).

нее значительную роль играли государственные институты, организации и учреждения. «Уберизация» таких сфер позволила устранить асимметричность информации как причину взаимного недоверия сторон экономических отношений, влияющую на возможность переноса определенных функций в «плоскую» среду [13] без централизованного регулирования.

Все это, по мнению автора статьи, дает основания говорить о возможности уберизации и такой традиционно централизованной сферы, как бюджетные отношения.

«УБЕРИЗАЦИЯ» КАК ИНСТРУМЕНТ СНИЖЕНИЯ РИСКОВ БИЗНЕСА

В контексте данной статьи мы будем говорить об «уберизации» применительно к финансированию некоторых видов бюджетных расходов напрямую представителями крупного бизнеса без посредства Федерального казначейства.

Среди расходов, предусмотренных федеральным бюджетом на 2023 г. и на плановый период 2024 и 2025 гг., есть те, которые вполне оправданно было бы финансировать за счет внебюджетных источников, переложив бремя таких расходов напрямую на налогоплательщиков, например расходы федеральных инфраструктурных и социальных программ. Разберем этот механизм подробнее на конкретном примере.

Фонд «Круг добра» был создан Указом Президента Российской Федерации от 05.01.2021 № 16 «О создании Фонда поддержки детей с тяжелыми жизнеугрожающими и хроническими заболеваниями, в том числе редкими (орфанными) заболеваниями, «Круг добра»». К орфанным относятся редкие заболевания с распространенностью не более 10 случаев на 100 тыс. человек [14].

В 2021 г. (на момент написания статьи отчет фонда за 2022 г. еще не опубликован) общая сумма средств, фактически собранных за счет повышенной ставки налога на доходы физических лиц

и направленных на реализацию основных задач фонда «Круг добра», составила 75,05 млрд руб.⁶ Структура расходов показана на *рисунке*.

Согласно распоряжению Правительства РФ от 23.12.2022 № 4153-р в конце 2022 г. Министерству здравоохранения было выделено из Резервного фонда Правительства 69 920 627,8 тыс. руб. на предоставление гранта в форме субсидии фонду «Круг добра». При этом общее финансирование закупок необходимых лекарственных препаратов из средств федерального бюджета на 2023 г. значительно выше: глава комитета Совета Федерации по социальной политике И. Ю. Святенко в декабре 2022 г. заявила о выделении более 144 млрд руб. на 2023 г.⁷

Между тем, задачи этого фонда вполне решаемы с помощью внебюджетных источников. Вместо уплаты единовременного сбора в бюджетную систему крупные предприятия могут через свои благотворительные фонды или НКО закупать дорогостоящие лекарственные средства и выдавать в качестве благотворительной помощи медицинским учреждениям. Для практической реализации этой идеи без потери контроля над поступлением и использованием этих денежных средств фонду «Круг добра» необходимо в рамках «уберизации» трансформироваться и сосредоточиться за контролем «транзакций» в новой информационной системе (электронной платформе), позволяющей участникам находить благополучателей, у которых подошла очередь на закупку дорогостоящего препарата. Документооборот при этом не усложнится: требование письменной формы договора пожертвования в данном случае выполняется с помощью электронной платформы, которая позволяет достоверно идентифицировать плательщика [15].

Такое решение позволит одновременно решить все основные причины беспокойства бизнеса, упомянутые в начале данной статьи.

Во-первых, не требуется в середине года менять налоговое законодательство.

Во-вторых, нет риска средне- или долгосрочного увеличения налоговой нагрузки. Более того,

⁶ Годовой отчет за 2021 год Фонда «Круг добра», с. 26. URL: <https://xn-80abfdb8athfre5ah.xn--p1ai/%D0%BE-%D1%84%D0%BE%D0%BD%D0%B4%D0%B5/%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B9-%D0%BE%D1%82%D1%87%D0%B5%D1%82-%D0%B7%D0%B0-2021-%D0%B3%D0%BE%D0%B4/?ysclid=lc3m54e0f3687687292> (дата обращения: 05.05.2023).

⁷ ставки НДФЛ помогут 19-летним пациентам «Круга добра». ТАСС, 16 декабря 2022 г. URL: <https://tass.ru/ekonomika/16608953%20?ysclid=lc3ilj4vhs120655872> (дата обращения: 05.05.2023).

это позволит даже несколько снизить налоговую нагрузку тех предприятий, которые не использовали полностью лимит налогового вычета в отношении благотворительных пожертвований (1% от выручки налогоплательщика при условии, что получатель включен в реестр социально ориентированных НКО — пп. 19.6 п. 1 ст. 265 НК РФ).

В-третьих, поскольку средства плательщиков не попадут на счета Федерального казначейства, для бизнеса существенно уменьшаются риски подпасть под новые международные санкции. Благотворительная помощь детям или медицинским учреждениям с высокой вероятностью не будет с точки зрения зарубежных государств отождествляться с финансированием Правительства.

В-четвертых, благотворительные взносы не уменьшают важнейший КПЭ менеджмента компании — EBITDA, так как не вычитаются при расчете операционной прибыли (EBITDA на практике часто рассчитывается путем вычета из операционной прибыли суммы амортизации и обесценения активов) [16].

В то же время федеральный бюджет снимает с себя расходы на гранты фонду «Круг добра». Кроме того, средства от повышенной ставки НДФЛ могут быть перенаправлены в бюджеты субъектов Российской Федерации, что не только упростит расчеты по налогу, но и сократит требуемую регионам сумму межбюджетных трансфертов. В результате «уберизация» финансирования программ только одного фонда «Круг добра» позволит уменьшить расходы федерального бюджета приблизительно на 0,5%.

Аналогично можно «уберизировать» финансирование социальных, образовательных и научно-исследовательских программ других НКО. Назначение общественных финансов велико и заключается в том, что они обеспечивают органы государственной власти и местного самоуправления денежными средствами для выполнения возложенных на них функций, включая социальную [17]. Предлагаемый механизм финансирования не ставит под сомнение социальную функцию государства и не снижает ее значимость, но дает государству современный инструмент для оперативного увеличения финансирования НКО.

В *таблице* на примере динамики за несколько лет показано, что среди НКО существенную долю субсидий из федерального бюджета получают фонды, автономные некоммерческие организации (АНО) и общественные организации — в среднем

**Динамика сумм субсидий из федерального бюджета для НКО /
Dynamic of Federal Budget Subsidies to NPOs**

Типы организаций / Types of organisations	Сумма субсидий из федерального бюджета (млрд руб.) / Subsidies from the federal budget (bln ruble)					
	Сред. знач. 2018–2020 гг. / Average for 2018–2020	2020	2019	2018	2017	2016
Фонды / Funds	125,84	93,26	186,43	97,83	40,10	22,06
АНО / Autonomous non-profit organizations	35,93	49,23	40,57	18,00	15,49	8,35
Общественные организации / Public unions	6,73	4,67	10,66	4,84	3,48	5,92
Ассоциации и бюро / Associations, bureaus	6,89	2,05	13,42	5,20	2,81	0,52
Учреждения / Entities	1,42	1,05	2,26	0,94	0,77	1,47
Некоммерческие организации / Non-profit organizations	0,40	0,44	0,76	0,00	0,95	0,00
Некоммерческие партнерства / Non-profit partnerships	0,41	0,48	0,57	0,16	0,24	0,19
Религиозные организации / Religious organisations	0,07	0,12	0,00	0,10	0,06	0,02
Иные категории / Sundry	268,27	43,37	621,95	139,47	155,46	290,75
Итого / Total	445,95	194,67	876,63	266,56	219,37	329,28
В том числе три первые категории / Including the first three categories	168,50	147,16	237,66	120,68	59,07	36,33

Источник / Source: Аналитика: общая сумма и число субсидий, выделенных НКО из федерального бюджета / Analytics: total amount and number of subsidies granted to NPOs from the federal budget. URL: <https://openngo.ru/analytics/nko-subsidies-sum/> (дата обращения: 03.05.2023) / (accessed on 03.05.2023).

168,5 млрд руб. субсидий в год⁸, или более половины целевой суммы единовременного сбора (windfall tax).

Предлагается «уберизировать» в первую очередь именно НКО из трех вышеперечисленных категорий, так как их юридический статус позволяет принимать пожертвования от юридических лиц.

В настоящее время существует общемировой тренд на все большее включение негосударствен-

ного сектора в решение вопросов социального обеспечения, обусловленное недостаточностью бюджетных средств [18]. В этом тренде актуален и предлагаемый новый механизм финансирования части госрасходов. Если лет десять назад ИТ-технологии не были готовы к такой «уберизации» и не могли обеспечить контроль за выполнением обязательств, отсутствием злоупотреблений и целевым расходованием средств, то сейчас технологических препятствий нет. С используемыми ФНС России современными автоматизированными информационными системами процесс

⁸ Фонд «Круг добра» не входит в эту сумму, так как еще не функционировал в указанные в табл. 1 годы.

отслеживания налоговыми органами финансовых потоков хозяйствующих субъектов стал более доступным [19].

Необходимо продумать систему комиссионных вознаграждений за пользование данным сервисом. Чтобы не получилось так, что государство должно тратиться на администрирование новой системы, предлагается установить тариф как за подключение (регистрацию), так и за проведение платежей. Речь идет об умеренных суммах в сравнении с суммами единовременного сбора. Уже есть работающие много лет примеры электронных систем контроля взимания налогов и квазиналоговых сборов: это приложение ФНС России «Мой налог» и система «Платон» для сбора платы с владельцев тяжелых грузовиков за движение по дорогам общего пользования. При этом система «Платон» является самокупаемой — по состоянию на 15 апреля 2023 г. (т.е. за семь с половиной лет) собрано около 224 млрд руб., при том, что на содержание оператора ежегодно отчисляется лишь 10,6 млрд руб. в год⁹. Столь высокие удельные расходы (более 35 коп. на каждый рубль) объясняются значительными расходами на линейный контроль на дорогах за примерно 1,8 млн зарегистрированных транспортных средств, принадлежащих почти 800 тыс. грузоперевозчикам. В случае с крупными налогоплательщиками, удовлетворяющими критериям единовременного сбора (число которых более чем в сто раз меньше, чем участников системы «Платон») сумма транзакционных затрат будет, соответственно, в сто с лишним раз меньше, чем в системе «Платон» (10,6 млрд руб. в год), т.е. не превысит 100 млн руб. в год. При целевой общей сумме единовременного сбора 300 млрд руб. можно считать невысокими суммарные удельные расходы 0,033 копейки с каждого рубля собранных средств. На содержание федерального казначейства федеральный бюджет ассигнует 50 млрд руб. в год (данные ведомственной структуры расходов федерального бюджета на 2023 г. и плановый период 2024 и 2025 гг.), при этом через счета Федерального казначейства в год проходит более 50 трлн доходов бюджетов всех

уровней и внебюджетных фондов, т.е. затраты Федерального казначейства чуть менее 0,1 копейки на каждый рубль собранных средств. Таким образом, по своим транзакционным издержкам новая платформа будет эффективнее Федерального казначейства.

Лучшим способом обеспечить низкие удельные издержки будет оперирование новой платформой на условиях концессии, с определением разработчика и оператора на конкурсной основе. Для снижения санкционных рисков контрольный пакет акций оператора должен принадлежать неподсанкционным инвесторам. Для обеспечения прозрачности и контроля за транзакциями в системе участники должны использовать для платежей вводимые сейчас «цифровые рубли», все переводы в которых максимально прозрачны и контролируются.

Ключевым финансовым критерием определения победителя конкурса на роль оператора системы должен стать размер комиссионного вознаграждения электронной платформы. Тариф 0,033% от собранных сумм значительно ниже тарифов за эквайринг пластиковых карт (которые по данным ЦБ РФ составляют 1,2–2,2%¹⁰) и будет необременителен для плательщиков. При оценке окупаемости и эффективности предложенного механизма бюджетного финансирования также необходимо учитывать, что данный механизм позволяет избежать рост транзакционных издержек Федерального казначейства.

После успешной апробации новой электронной платформы на наиболее технологически продвинутом сегменте крупного бизнеса государство может расширить сферу ее применения, подключая к ней предприятия среднего бизнеса, увеличивая количество проектов, децентрализованно финансируемых с помощью такого механизма.

ВЫВОДЫ

В условиях низких темпов экономического роста и повышения неопределенности государству надлежит обеспечивать подготовку к возможным спадам, поддерживая при этом баланс между целями роста и устойчивости. Решение этой задачи требует совершенствования системы налогообложения, повышения эффективности социальных расходов бюджета, а также роста бюджетных инвестиций в инфраструктуру [20].

¹⁰ С сайта Центрального банка РФ. URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=12769> (дата обращения: 05.05.2023).

⁹ Ключевая статистика системы «Платон» на 15 апреля 2023 года. URL: https://platon.ru/wp-content/uploads/2023/04/%D0%98%D0%BD%D1%84%D0%BE%D0%B3%D1%80%D0%B0%D1%84%D0%B8%D0%BA%D0%B0_%D0%9A%D0%BB%D1%8E%D1%87%D0%B5%D0%B2%D0%B0%D1%8F-%D1%81%D1%82%D0%B0%D1%82%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B0_15-%D0%B0%D0%BF%D1%80%D0%B5%D0%BB%D1%8F-2023.pdf (дата обращения: 05.05.2023).

Предложенный вариант трансформации единовременного сбора с крупного бизнеса в систему децентрализованного прямого финансирования отдельных видов государственных расходов пока еще нуждается в доработке. Но такая децентрализованная система, будучи внедренной, может

реально разгрузить федеральный бюджет, «освободив» его от части расходов, не создавая дополнительных санкционных и иных рисков для участников. При этом такая система обеспечит гибкий, оперативный и универсальный инструментарий для решения задач windfall tax и в будущем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Waelde T. W., Kolo A. Renegotiating previous governments' privatization deals: The 1997 U.K. windfall tax on utilities and international law. *Northwestern Journal of International Law and Business*. 1999;19(3):405–424. URL: <https://scholarlycommons.law.northwestern.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1495&context=njilb> (дата обращения: 25.12.2022).
2. Комарова А. В. Основные инструменты государственного регулирования трансформации топливно-энергетического баланса. *Интерэкспо Гео-Сибирь*. 2022;2;(4):165–170. DOI: 10.33764/2618–981X-2022–2–4–165–170
3. Dellinger F. An EU-wide nuclear power tax: Rationale and possible effects. *International Journal of Energy Economics and Policy*. 2018;8(6):346–353. DOI: 10.32479/ijeep.7064
4. Бурделова Т. Н. Совершенствование фискальной политики Российской Федерации в отношении компаний, платящих «избыточные» дивиденды. *Экономика. Налоги. Право*. 2022;15(2):167–172. DOI: 10.26794/1999–849X-2022–15–2–167–172
5. Соляникова С. П. Системные риски общественных финансов: как определить и минимизировать? *Аудиторские ведомости*. 2020;(2):74–81.
6. Мезенцева О. Е. К вопросу о значении показателя EBITDA в системе показателей, характеризующих финансовый результат деятельности компаний. Проблемы устойчивого развития российских регионов. Мат. Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участ. (Тюмень, 16 мая 2014 г.). Тюмень: ТюмГНГУ; 2014:375–379.
7. Wang L., Rousek P., Našková S. Laffer curve a comparative study across the V4 (Visegrad) countries. *Entrepreneurship and Sustainability Issues*. 2021;9(2):433–445. DOI: 10.9770/jesi.2021.9.2(28)
8. Ряховский Д. И., Балакин М. С. Анализ влияния уровня налоговой нагрузки на экономический рост: теоретический и эмпирический аспекты. *Экономика устойчивого развития*. 2022;(3):119–122. DOI: 10.37124/20799136_2022_3_51_119
9. Линников А. С., Масленников О. В. Характеристика отдельных элементов системы финансовых технологий. *Известия высших учебных заведений. Серия: Экономика, финансы и управление производством*. 2019;(4):38–47. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/harakteristika-otdelnyh-elementov-sistemy-finansovyh-tehnologiy> (дата обращения: 25.12.2022).
10. Курдюмов А. В., Антонова Н. Л. Роль, преимущества и проблемы уберизации. *The Scientific Heritage*. 2022;(82–4):36–39. DOI: 10.24412/9215–0365–2022–82–4–36–39
11. Трубецкая А. Ю. Уберизация в сфере культуры: особенности и тенденции. *Культура и образование*. 2020;(3):12–22. DOI: 10.24412/2310–1679–2020–338–12–22
12. Хусяинов Т. М. «Уберизация всего» и последствия для образования. *Информация и образование: границы коммуникаций*. 2022;(14):62–63.
13. Тагаров Б. Ж. Феномен уберизации бизнеса и его границы. *Креативная экономика*. 2019;13(1):93–104. DOI: 10.18334/ce.13.1.39744
14. Самощенко И. Ф., Гаранкина Р. Ю., Снимщикова И. А., Лебедев А. В., Кучерявенко Е. Н., Омельченко А. А. «Круг Добра» в рамках лекарственного обеспечения больных с орфанными заболеваниями. *Вестник Смоленской государственной медицинской академии*. 2022;21(2):220–229. DOI: 10.37903/vsgma.2022.2.28
15. Юркова М. Р. Налоговые последствия привлечения пожертвований некоммерческими организациями, а также связанные с получением пожертвований некоммерческими организациями сопутствующие вопросы правового характера. *Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право*. 2022;(2):72–77. DOI: 10.37882/2223–2974.2022.02.47
16. Мезенцева О. Е. Международная практика расчета показателя EBITDA. Инновации в управлении региональным и отраслевым развитием. Мат. Всерос. с междунар. участ. науч.-практ. конф. Тю-

мень: ТюмГНГУ; 2014: 227–230. с. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_23747093_79298684.pdf (дата обращения: 25.12.2022).

17. Буздалина О.Б. Общая характеристика развития социально значимых приоритетов в современных условиях. *Аудиторские ведомости*. 2020;(1):120–127.
18. Буздалина О.Б. Методы государственного финансового регулирования в условиях вводимых экономических санкций. *Аудиторские ведомости*. 2022;(2):36–40. DOI: 10.24412/1727–8058–2022–2–36–40
19. Смирнова Е.Е. Актуальные вопросы налогового планирования в цифровой экономике. *Проблемы экономики и юридической практики*. 2022;18(4):223–229.
20. Соляникова С.П. Надлежащая бюджетная политика для меняющейся экономики. *Мир новой экономики*. 2021;15(2):6–15. DOI: 10.26794/2220–6469–2021–15–2–6–15

REFERENCES

1. Waelde T. W., Kolo A. Renegotiating previous governments' privatization deals: The 1997 U.K. windfall tax on utilities and international law. *Northwestern Journal of International Law and Business*. 1999;19(3):405–424. URL: <https://scholarlycommons.law.northwestern.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1495&context=njilb> (accessed on 25.12.2022).
2. Komarova A. V. The main instruments of state regulation of the transformation of the fuel and energy balance. *Interespo Geo-Sibir' = Interexpo Geo-Siberia*. 2022;2;(4)165–170. (In Russ.). DOI: 10.33764/2618–981X–2022–2–4–165–170
3. Dellinger F. An EU-wide nuclear power tax: Rationale and possible effects. *International Journal of Energy Economics and Policy*. 2018;8(6):346–353. DOI: 10.32479/ijeep.7064
4. Burdelova T.N. Improving the fiscal policy of the Russian Federation in relation to companies paying “excess” dividends. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, Taxes & Law*. 2022;15(2):167–172. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999–849X–2022–15–2–167–172
5. Solyannikova S. P. Systematic risks of public finance: How to identify and minimize? *Auditorskie vedomosti = Audit Journal*. 2020;(2):74–81. (In Russ.).
6. Mezentseva O. E. On the issue of the value of EBITDA in the system of indicators characterizing the financial performance of companies. In: Problems of sustainable development of Russian regions: Proc. All-Russ. sci.-pract. conf. with int. particip. (Tyumen, May 16, 2014). Tyumen: Tyumen State Oil and Gas University; 2014:375–379. (In Russ.).
7. Wang L., Rousek P., Hašková S. Laffer curve a comparative study across the V4 (Visegrad) countries. *Entrepreneurship and Sustainability Issues*. 2021;9(2):433–445. DOI: 10.9770/jesi.2021.9.2(28)
8. Ryakhovsky D.I., Balakin M.S. Analysis of the impact of the tax burden on economic growth: Theoretical and empirical aspects. *Ekonomika ustoichivogo razvitiya = Economics of Sustainable Development*. 2022;(3):119–122. (In Russ.). DOI: 10.37124/20799136_2022_3_51_119
9. Linnikov A. S., Maslennikov O. V. Specific elements of the financial technology systems' description. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Seriya: Ekonomika, finansy i upravlenie proizvodstvom = News of Higher Educational Institutions. Series: Economy, Finance and Production Management*. 2019;(4):38–47. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/harakteristika-otdelnyh-elementov-sistemy-finansovyh-tehnologii> (accessed on 25.12.2022). (In Russ.).
10. Kurdyumov A., Antonova N. Role, benefits and challenges of uberization. *The Scientific Heritage*. 2022;(82–4):36–39. (In Russ.). DOI: 10.24412/9215–0365–2022–82–4–36–39
11. Trubetskaya A. Yu. Uberization in the field of culture: Features and trends. *Kul'tura i obrazovanie*. 2020;(3):12–22. (In Russ.). DOI: 10.24412/2310–1679–2020–338–12–22
12. Khusyainov T. M. “Uberization of everything” and the consequences for education. *Informatsiya i obrazovanie: granitsy kommunikatsii*. 2022;(14):62–63. (In Russ.).
13. Tagarov B. Zh. Business uberization phenomenon and its limits. *Kreativnaya ekonomika = Journal of Creative Economy*. 2019;13(1):93–104. (In Russ.). DOI: 10.18334/ce.13.1.39744
14. Samoshchenkova I. F., Garankina R. Yu., Snimschikova I. A., Lebedev A. V., Kucheryavenko E. N., Omelchenko A. A. “Krug Dobra” in the framework of drug provision for patients with orphan diseases. *Vestnik Smolenskoï gosudarstvennoï meditsinskoï akademii = Vestnik of the Smolensk State Medical Academy*. 2022;21(2):220–229. (In Russ.). DOI: 10.37903/vsgma.2022.2.28

15. Iurkova M. R. Tax consequences of attracting donations by non-profit organizations, as well as related legal issues related to receiving donations by non-profit organizations. *Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya: Ekonomika i pravo = Modern Science: Actual Problems of Theory and Practice. Series: Economics and Law*. 2022;(2):72–77. (In Russ.). DOI: 10.37882/2223–2974.2022.02.47
16. Mezentseva O. E. International practice of calculating EBITDA. In: Innovations in the management of regional and sectoral development. Proc. All-Russ. sci.-pract. conf. with int. particip. Tyumen: Tyumen State Oil and Gas University; 2014:227–230. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_23747093_79298684.pdf (accessed on 25.12.2022). (In Russ.).
17. Buzdalina O. B. General characteristics of the development of socially significant priorities in modern conditions. *Auditorskie vedomosti = Audit Journal*. 2020;(1):120–127. (In Russ.).
18. Buzdalina O. B. Methods of state financial regulation in the conditions of imposed economic sanctions. *Auditorskie vedomosti = Audit Journal*. 2022;(2):36–40. (In Russ.). DOI: 10.24412/1727–8058–2022–2–36–40
19. Smirnova E. E. Current tax issues planning in the digital economy. *Problemy ekonomiki i yuridicheskoi praktiki = Economic Problems and Legal Practice*. 2022;18(4):223–229. (In Russ.).
20. Solyannikova S. P. Appropriate budgetary policy for a changing economy. *Mir novoi ekonomiki = The World of New Economy*. 2021;15(2):6–15. (In Russ.). DOI: 10.26794/2220–6469–2021–15–2–6–15

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Татьяна Николаевна Бурделова — кандидат экономических наук, доцент, департамент общественных финансов, Финансовый университет, Москва, Россия
Tatyana N. Burdelova — Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof., Department of State Finance, Financial University, Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0003-0485-3716>
 burdelova@yandex.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила в редакцию 10.01.2023; после рецензирования 22.02.2023; принята к публикации 27.02.2023.

Автор прочитала и одобрила окончательный вариант рукописи.

The article was submitted on 10.01.2023; revised on 22.02.2023 and accepted for publication on 27.02.2023.

The author read and approved the final version of the manuscript.